

Цитировать самих себя, разумеется, нескромно. Но если любители и если коротко, то можно. Вот мы и приводим подборку статей из первых номеров ЛП. Некоторые из материалов тех лет сегодня мы написали бы иначе. Но архивы не редактируются. Впрочем, общее направление, избранное с первого номера ЛП, мы редактировать и не собираемся. Начнем, как положено, с самого начала — с редакционной статьи из этого первого номера.

ЛП
10 ЛЕТ

Левый
Поворот

ВЕСТИК МАРКСИЗМА

Именно такую функцию, функцию пропаганды марксизма будет выполнять эта газета. По мнению редакции, марксизм — это та наука, овладение которой откроет современной цивилизации путь к решению практически всех стоящих перед ней проблем.

Экономическая нестабильность, национальная ненависть, экологическая дисгармония, даже половые расстройств, в конечном счете, все это следствие господства над миром товарно-денежных отношений и социальной иерархии. Поэтому цель марксистов — преодолеть товарное производство, деление общества на управляющих и управляемых, наемный труд, отчуждение человека от регулирования социальных процессов.

Достижима эта цель лишь посредством мировой социальной революции, призванной отправить на историческую свалку как господствующую над планетой финансовую олигархию, так и служащих ей чиновников и попов.

Редакция «ЛП» убеждена, что в настоящее время на Кубани, да и в России, силы, способные реализовать указанную программу — а это современный пролетариат и марксистская партия, как его политической авангард — лишь начинают движение к выполнению своей исторической миссии.

Практически все партии, уже объявившие себя коммунистическими или рабочими, продемонстрировали, что являются не столько ростками новых, коммунистических отношений, сколько осколками старой бюрократической системы. А потому рассматривать их как своих единомышленников мы не можем.

Все вышесказанное мы надеемся аргументировано доказать нашим читателям в более подробных материалах. Читатель найдет в «ЛП» также информацию о развитии рабочего и леворадикального движения на Кубани, в России, в мире. На страницах «ЛП» будут материалы об экологии, феминизме, альтернативной культуре, истории революционного движения. Особое внимание газета будет уделять антифашистской тематике.

ЛП-1, 1998г.

В 1891 году под влиянием Ф. Энгельса немецкие социал-демократы включили в Эрфуртскую программу своей партии следующее положение: «Социал-демократическая партия не имеет ничего общего с так называемым государственным социализмом, системой огосударствления в фискальных целях, которая ставит государство на место частного предпринимателя и тем самым объединяет в одних руках силу экономической эксплуатации и политического угнетения рабочего.» (см. К. Маркс, Ф. Энгельс, Соб. соч., т. 22, с. 623). Ни программа Российской Социал-демократической партии, общая для большевиков и меньшевиков, ни программа Российской Коммунистической партии (большевиков) подобного положения не содержали, и российские марксисты почти совсем не занимались данным вопросом (как и, увы, марксисты-ленинцы вплоть до наших дней). Между тем созданное усилиями российских большевиков и их эпитонов общество оказалось как раз практически воплощением этой известной немарксистской модели псевдосоциализма, на деле же — государственно-капиталистического монополизма.

Советский Союз никогда не был ни социалистическим государством, как то утверждают сталинисты, ни переродившимся рабочим государством, как считает большинство троцкистов. В результате национализации в стране возникла государственная монополия на средства производства и обмена, что еще далеко не означает обобществление (социализацию) собственности. Как предвидел Карл Маркс, «такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее», для такого рода «коммунизма» «общность есть лишь общность труда и равенство заработной платы, выплачиваемой общинным капиталом, общинной как всеобщим капиталистом. Обе стороны взаимоотношения подымают на ступень представляемой общности: труд — как предназначение каждого, а капитал — как признанная всеобщность и сила всего общества» (К. Маркс, Ф. Энгельс, Соб. соч., т. 42, с. 114).

В СССР сохранялась классовая структура общества, в том числе промышленный рабочий класс, связанный полупролетариат и постоянно сокращавшееся новоборщичье колхозное крестьянство. Роль буржуазии при этом

В 20-е годы Россия была, пожалуй, одной из самых свободных стран мира. Революционная романтика еще не уступила место бюрократическому прагматизму «построения социализма в одной стране». Все новое еще приветствовалось, в какой бы неординарной форме оно не представало перед обществом. Это относится и к движению «Бесстыдников». В 20-е годы тысячи людей обоих полов и самого разного возраста провозгласили себя свободными от «буржуазных предрассудков» и отказались носить одежду. Все черноморское побережье от Батуми до Севастополя, берега многих рек, пляжи городов — везде царствовала обнаженная натура.

Центром движения была Москва. Здесь проходили многолюдные голые демонстрации «бесстыжих». Демонстранты призывали москвичей следовать их примеру. Тех же, кто не разделял предложенных взглядов, клеймили как «рабов буржуазной отсталости» и «предателей классовой борьбы». Активисты движения были убеждены, что при обнаженности все классовые различия исчезают. Рабочие, крестьяне, служащие — все равны. А это ведь и есть цель революции.

Вот как описывал одну из таких демонстраций работавший в Москве немецкий журналист Х. Кликерборгер: ««Бесстыжие» промаршировали, остановились на площади, и один из самых горластых из них обратился с горячей речью к толпе. Стыд, заявил он, есть самый худший бич, доставшийся от царской эпохи. Кто,

ПЕТРО-ПРЕСС

спрашивал он, не страдал от чувства скромности? Кто не съжигался от страха, подвергая свое тело случайному пристальному взгляду публики? Мы, кричал он, уничтожили это чувство в нас! Посмотрите на нас, призывал он, и увидите свободных мужчин и женщин, истинных пролетариев, сбросивших оковы символов буржуазных предрассудков. В этот момент отряд разозленных, полностью одетых молодых людей, закричавших: «Дурак!» атаковал собрание и разогнал его».

(...) Позиция властей в отношении «Бесстыжих» была двойственной. Совет народных комиссаров поручил наркомздраву разобраться с этим вопросом. Медики похвалили «бесстыжих» за то, что

ДОЛОЙ СТЫД!

История СССР дает оригинальные факты всевозможных «революционных» извращений. Причем, часть нынешних левых наследует именно эти курьезы. Роль курьеза и отводилась в ЛП материалам на эти темы.

те обратили внимание на пользу «света, воздуха и солнечного света». Движению высказывалась всяческая симпатия. Но в виду того, что городские улицы переполнены пылью и бактериями, появляться на них без одежды не рекомендовалось. Не стоило этого делать и во избежании «столпотворений». А для приема солнечных и воздушных ванн «бесстыжим» отводились пляжи и окраины городов. Нарушителей установленных правил ждало наказание.

С годами в стране изменились взгляды на «буржуазные предрассудки» и пути преодоления классовых различий. Движение под лозунгом «Долой стыд!» постепенно затихло. «Всеобщего равенства» не получилось и здесь.

ЛП-7, 2001г.

Этот отрывок из статьи «Марксистская анатомия Октября и современность» мы и сегодня считаем программным. Изложенные в нем мысли легли в основу многих последующих работ МРП.

“ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛИЗМ” КАК ДОГОНЯЮЩИЙ КАПИТАЛИЗМ

играл политически господствующий класс партийно-государственной бюрократии («номенклатура»), выполнявший, говоря словами Энгельса, «общественную должностную функцию совокупного предпринимателя» (см. там же, т. 20, с. 184). Сохранялись товарообмен между государственным и колхозно-кооперативными секторами производства, розничная торговля и прочие атрибуты товарно-денежного хозяйства. (...)

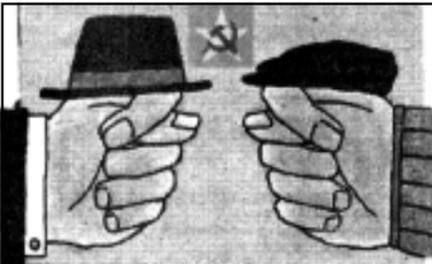
Цель государственного социализма, как отмечал Ф. Энгельс, — «превратить возможно большее число пролетариев в зависимых от государства чиновников и пенсионеров и организовать наряду с дисциплинированной армией солдат и чиновников такую же армию рабочих». «Принудительные выборы под наблюдением назначенного государством начальства вместо фабричных надсмотрщиков — хорош социализм», — возмущался он (К. Маркс, Ф. Энгельс, Соб. соч., т. 35, с. 140).

Но именно это и было в СССР. Характер труда рабочих оставался наемным — администрация нанимала работников и обладала реальной властью на производстве, а не наоборот. Прибавочный продукт отчуждался государственным аппаратом и им же перераспределялся. Между тем еще Маркс предупреждал: «Никакая форма наемного труда, хотя одна из них может устранить недостатки другой, не в состоянии устранить недостатки самой системы наемного труда» (см. там же, т. 46, ч. 1, с. 62) Капитал, по его убеждению, «предполагает наемный труд, а наемный труд предполагает капитал. Они взаимно порождают друг друга.» (там же, т. 6, с. 444). А раз создается капитал, то рано или поздно появятся те, кто захочет владеть этим капиталом «как положено» — на правах частной собственности.

Утвердившийся в ходе реализации модели «государственного социализма» монопольно-государственный способ производства, основанный на наемном труде в

промышленности, сфере услуг и значительной части сельского хозяйства, — тот своеобразный государственный капитализм, которого, по словам В.И. Ленина, «никакой Маркс и никакие марксисты не могли предвидеть» (ПСС, т. 45, с. 117) — оказался на деле путем отсталой, полуазиатской, России в современный капитализм.

Партийно-хозяйственная «номенклатура» выполнила объективно прогрессивную задачу организации крупной промышленности и увязывания ее с колхозно-кооперативным сектором в едином народно-хозяйственном комплексе; таким образом были преодолены экономические уклады, доставшиеся многонациональной стране в наследство от феодализма и даже дофеодальных способов производства.

Однако созданная за годы «социалистического строительства» громадная система управления с ее всепроникающим бюрократическим планированием была эффективна только при двух главных обстоятельствах: при не очень значительных номенклатуре и ассортименте промышленной продукции и при значительных объемах дешевого, с полукрепостническими рецидивами труда колхозников и полурабского труда миллионов заключенных в исправительно-трудовых лагерях, что позволяло взамен армии безработных сдерживать рост стоимости рабочей силы и занижать ее реальную цену на монопольном рынке труда.

По мере исчезновения этих двух факторов административно-командная система с каждой новой пятилеткой все более пробуксовывала, а к середине 1980-х годов и вовсе стала. Выход из создавшегося тупика партийно-государственной верхушки поначалу пыталась найти в «перестройке», т.е. переходе, по примеру Китая, к модели «рыночного социализма», но тут же выяснилось, что большая часть «номенклатуры» не хочет поступаться при этом своими привилегиями и вообще привычным паразитическим образом жизни, что было бы неизбежно.

В развернувшейся борьбе «перестройщики» подняли тогда знамя «демократии и гласности» — разумеется, буржуазной демократии и буржуазной гласности, — попытались привлечь на свою сторону всех недоброжелателей системы, в том числе наиболее эксплуатируемую часть рабочего класса, пробудив ее к политической деятельности. Роль проводника курса рыночных реформ при этом отводилась социально активной буржуазной интеллигенции, до того прилежно обслуживавшей нужды класса буржуазной бюрократии.

Именно в ходе перестроечной борьбы наиболее зрелая часть «номенклатуры» полностью осознала к началу 1990-х годов направление развития своего классово-эксплуататорского интереса и занялась — руками буржуазных либерал-демократов — приватизацией всего ранее созданного в СССР под ее руководством. Так завершилась в России эпоха буржуазно-демократической революции в широком смысле слова, начатая революцией 1905 года и закончившаяся августовской политической революцией 1991 г. На смену переходному государственному способу производства на основе наемного труда пришел стандартный рыночно-монополистический капитализм; закон стоимости одержал — вопреки чаяниям сталинистов — очередную убедительную победу в сфере товарного хозяйства, доказав несостоятельность любых товарно-денежных «моделей» немарксистского социализма — как государственных, так и рыночных.

ЛП-4, 1999г.

ПРОЛЕТАРИИ
ВТОРОГО ПОРЯДКА

(окончание. начало на стр.3)

Во-вторых, вследствие того, что начальное образование, знание торговли и языков и т. д. с прогрессом науки и народного образования приобретаются все быстрее и легче, становятся все более общераспространенными, воспроизводятся тем дешевле, чем больше капиталистический способ производства направляет методы обучения и т. д. на практические цели. Распространение народного образования позволяет вербовать этого рода рабочих из таких классов, которым раньше был закрыт доступ к этим профессиям, которые привлекли к сравнительно худшему образу жизни. К тому же оно увеличивает наплыв и вместе с тем конкуренцию. Поэтому, за некоторыми исключениями, с прогрессом капиталистического способа производства рабочая сила этих людей обесценивается; их заработная плата понижается, тогда как их способность к труду увеличивается. Капиталист увеличивает число таких рабочих в тех случаях, когда необходимо реализовать больше стоимости и прибыли. Увеличение такого труда постоянно является следствием, но отнюдь не причиной увеличения прибавочной стоимости.

ИТОГИ

За последние годы довелось прочесть много нынешней левой литературы. Но Маркса читать интереснее, хотя и труднее. Пишет он местами мудрено. Зато теперь яснее, на кого в первую очередь нужно опираться левым.

Капитализм существует ради прибыли. Люди, которые ее производят — пролетарии и держат в руках его судьбу. Удары от остальных капитализму не очень опасны. Они не могут дотянуться до его сердца! Поэтому нужно точно знать, что за люди пролетарии, во всех тонкостях и оттенках. А есть еще смешанные и переходные формы. Всю эту теорию надо изучать. Иначе, у левых не будет никакой серьезной практики.

А на изначальный вопрос о водителем почтадумаю ответить так: если бы они работали на частника, то были бы пролетариями. Во втором томе «Капитала» Маркс пишет о «транспортных издержках» (глава 6, стр. 169-170, М. 1974): «Количество продукта не увеличивается вследствие его перевозки. Все перемены произведенные перевозкой в естественных свойствах продуктов, за некоторыми исключениями, являются не преднамеренным полезным эффектом, а неизбежным злом. Но потребительная стоимость предметов реализуется лишь в потреблении их, а это последнее может сделать необходимым их перемещение, следовательно, сделать необходимым дополнительный производственный процесс транспортной промышленности. Поэтому вложенный в нее производственный капитал присоединяет стоимость к транспортируемому продукту, отчасти вследствие перенесения стоимости средств транспорта, отчасти вследствие того, что стоимость присоединяется трудом на транспорте. Эта последняя надбавка стоимости распадается, как и вообще при капиталистическом производстве, на возмещение заработной платы и на прибавочную стоимость».

Но почта частью финансируется государством, частью сама зарабатывает. Ведь мы платим за разные почтовые услуги. Хозяин почты — государство — имеет от нее как расходы, так и прибыль. Поэтому здешние работники наполовину бюджетники, наполовину пролетарии. Они полупролетарии. Вот еще грань пролетарского состояния! И здесь получаем как бы пролетариев второго порядка.

В. Худобеднов.